

УДК 930

В. В. Хапаев

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА
ВТОР. ПОЛ. X — ПЕРВ. ПОЛ. XI ВВ.***

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы истории и археологии византийского города Херсона втор. пол. X — перв. пол. XI в. Автор полемирует с рецензией А. А. Роменского на монографию «Византийский Херсон на рубеже тысячелетий». Сделан вывод о необходимости продолжения дискуссии по следующим вопросам. 1) Трактовка сведений древнерусских письменных источников об истории Херсона. 2) Время и обстоятельства предоставления императору Константину VII документов «Херсонского досье». 3) Точная датировка разрушения Херсона в нач. XI в. 4) Возможность контактов кн. Владимира и мятежного византийского полководца Варды Склира. 5) Численность войска Владимира во время русско-византийской войны 987—988 гг. 6) Историческая трактовка событий так называемого Восстания Георгия Цулы 1016 г.

Ключевые слова: Херсон, Византия, Русь, кн. Владимир, разрушение, русско-византийская война, Георгий Цула.

Сведения об авторе: Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Контактная информация: 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе; тел.: +7 (8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

V. V. Khapaev

**BYZANTINE CHERSON HISTORY AND ARCHEOLOGY
CONTROVERSIAL QUESTIONS:
SECOND HALF X — FIRST HALF XI CENTURIES**

Debatable questions of the Byzantine Cherson city history and archaeology in the second half of X — first half of XI century studied in the article. The author argues with the A. A. Romensky review on the study “Byzantine Cherson at the turn of the Millennium”. The author comes to conclusion about the need to continue discussions on the following issues. 1) Interpretation of the Ancient Russian written sources data of about the history of Cherson. 2) The time and circumstances of giving to the Emperor Constantine VII “Cherson dossier” documents. 3) Precise Dating of Cherson destruction at the beginning of the XI century. 4) Contacts between Prince Vladimir and the rebellious Byzantine General Bardas Skleros. 5) Number Vladimir troops of during the Russo-Byzantine war 987—988. 6) Historical interpretation of the so-called Georgios Tzula rebel events in 1016.

Key words: Cherson, Byzantium, Rus', Prince Vladimir, destruction, Russo-Byzantine war, Georgios Tzula.

About the author: Khapaev Vadim Vadimovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch Lomonosov Moscow State University in Sebastopol.

Contact information: 299001, Russian Federation, Sebastopol, 18 Geroev Sevastopolja St., Branch Lomonosov Moscow State University in Sebastopol; tel.: +7 (8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

С началом XXI в. возобновился интерес историков и археологов к событиям более чем тысячелетней давности, связанным с Крещением Руси и вхождением державы наших

* Статья поступила в номер 27 декабря 2016 г.
Принята к печати 30 декабря 2016 г.

предков в «византийское содружество». Одним из ключевых эпизодов той судьбоносной эпохи стал Корсунский поход кн. Владимира, его крещение в византийском городе Херсоне и произошедшее там же венчание с византийской принцессой Анной. Внимание историографов к тем событиям не является постоянным: то вспыхивает ярко, то затухает. Чаще всего всплески внимания к этой теме связаны не с открытием новых источников, а с политическими обстоятельствами: юбилейными датами (900-летие и 1000-летие Крещения Руси), либо сменой идеологических парадигм.

Рост интереса к событиям, происходившим на Руси и в Византии на рубеже I и II тыс. н.э., в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. объясняется обоими этими факторами: празднованием 1000-летия Крещения Руси и отказом от атеистической идеологии в период Перестройки и последовавшего затем распада СССР. Был написан ряд фундаментальных научных трудов (Брайчевский 1989; Рапов 1988b), дискуссионных научных статей (Романчук 1989; Беляев 1991: 153—164; Беляев 1994: 7—47), и даже их специальных подборок в сборниках (Как была крещена Русь 1988). После долгого умолчания, к этой «неполиткорректной» ранее теме обратились и авторы научно-популярных изданий (Зубарь, Павленко 1988).

Однако, со втор. пол. 90-х гг., интерес к проблеме исторической реконструкции событий, связанных с Крещением Руси, стал ослабевать: казалось, что все аргументы, доводы и контрдоводы приведены, гипотезы (как правило, неоригинальные, взятые из историографии рубежа XIX—XX вв.) высказаны, точку в споре поставить невозможно, а потому, научное изучение проблемы зашло в тупик. Показательно в этой связи, что в вышедшем в 2000 г. большом научно-популярном труде С. Б. Сорочана, В. М. Зубаря и Л. В. Марченко «Жизнь и гибель Херсонеса» подробно изложены существующие гипотезы о причинно-следственных связях тех событий, но ни к одной из них авторы не присоединились (Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 285—302).

Однако, в нач. XXI в., когда публичный интерес к истории Крещения Руси снова стал минимальным (несмотря на реставрацию Владимирского собора в Херсонесе и спорадические слухи о грядущей реставрации Десятинной церкви в Киеве), ряд историков и археологов, независимо друг от друга, возобновили изучение эпохальных событий, происходивших на крымской земле в 80-е гг. X в. В отличие от предыдущих попыток, в то «безыдейное» время авторы были свободны как от идеологических штампов, довлевших над их предшественниками, так и от обременительного внимания властей предрержащих. Поэтому, они имели возможность спокойно и свободно изучать и переосмысливать письменные источники, без оглядки на прежние авторитеты и навязчивые историографические константы.

Кроме того, к нач. XXI в. накопилась некая «критическая масса» нового археологического материала: в Херсонесе, Киеве, вдоль пути «Из варяг в греки», в Константинополе, на археологических памятниках Крыма. Этот, пока еще разрозненный массив требовал грамотного и системного анализа в сопоставлении с данными письменных источников. И эта работа действительно началась.

Ключевую роль в возобновлении дискуссии сыграли корифеи отечественной археологии, многолетние руководители экспедиций на херсонесском городище Алла Ильинична Романчук и Сергей Борисович Сорочан, опубликовавшие в «нулевые» годы обобщающие труды (Романчук 2000; Романчук 2007; Сорочан 2005а; Сорочан 2005b). Рядом публикаций, призванных преодолеть нагромождение историографических мифов, внесли свой вклад в дискуссию и другие исследователи (Алексеенко 2006: 17—22; Науменко 2011).

Практически сразу же к дискуссии присоединились более молодые ученые, выдвинувшие ряд плодотворных гипотез на основе непредвзятого анализа данных

археологии. Ученица А. И. Айбабина И. А. Завадская, например, обосновала ставшую с тех пор общепринятой гипотезу о том, что выявленные раскопками Г. Д. Белова массовые разрушения Херсона рубежа X—XI вв. можно датировать только по обнаруженным в слое разрушения закрытым монетным комплексам (далее ЗМК), которые исследовательница, вслед за специалистами по херсонесской нумизматике А. М. Гилевич (Гилевич 1964: 148—158), В. А. Анохиным (Анохин 1977: 128) и И. В. Соколовой (Соколова 1983: 40—52) называла кладами (Завадская 1997: 342; Завадская 2000: 87). И. А. Завадская пришла к выводу (довольно долго пробивавшемуся сквозь устоявшиеся представления), что поскольку самыми поздними монетами, присутствующими в ЗМК из слоя разрушения являются бронзовые номиналы херсонской эмиссии с монограммами «Василий» на аверсе и «деспот» на реверсе, то более поздние и большего веса монеты с монограммами «KBO» и «PO», встречающиеся в слое разрушения, но не в ЗМК, являются примесью сверху. Значит, разрушение города произошло в промежутке между этими эмиссиями (Завадская 2000: 85—86). Пожалуй, именно это наблюдение положило начало возобновлению дискуссии о событиях рубежа X—XI вв. в Херсоне и вокруг него.

С 2004 г. к изучению истории византийского Херсона на стыке двух эпох подключился и я. Вначале это была попытка реанимировать ряд идей, развитых мною еще в студенческие годы под влиянием научного общения с корифеем херсонесской археологии И. А. Антоновой и статей А. И. Романчук, опубликованных на рубеже 80-х — 90-х гг. XX в. Попытка явно неудачная. В рецензии на мою первую статью, представленную в «Херсонесский сборник», но так и не опубликованную, член редколлегии этого издания С. Б. Сорочан, в частности, написал: «...статья не смогла убедительно решить поставленных перед ней задач: причины происшедшего раскрыты не автором, а другими исследователями, а о последствиях речь, собственно, вообще не идет... в статье слишком много допущений, вполне подходящих для исторического романа, где автор волен давать волю своим представлениям, нежели для научного исследования, требующего, прежде всего, глубокого источниковедческого анализа»¹.

По прошествии 13 лет могу констатировать, что рецензент был совершенно прав, и осознавая это, я приступил к поискам собственного взгляда на историю Херсона рубежа X—XI вв., роль и место в ней Корсунского похода, проблему его датировки, многократно дискутировавшуюся (Хапаев 2016: 16—19), но так и не разрешенную. Для этого необходимо было, с одной стороны, научиться рассматривать письменные источники без оглядки на уже существующие их трактовки (что удалось далеко не сразу), с другой — отрешиться от стереотипов, устоявшихся в интерпретации слоя разрушения рубежа X—XI вв., само существование которого, по мнению С. А. Беляева, высказанному в 1991 г. (Беляев 1991: 153—164), было историографическим мифом.

«Недоуменные вопросы» относительно трактовки письменных источников я ставил перед собой сам. Например, об источниковой базе распространенного представления о том, что Василий II просил у Владимира военной помощи против болгар и мятежников до Корсунского похода и якобы обещал ему за это в жены принцессу Анну (Оболенский 1994: 53—61; Рапов 1984: 34—37; Рапов 1988а: 190—194; Шмурло 1947: 140—145), или о тесных торговых связях Херсона и Руси, и даже стремления горожан избавиться от византийского «ига». Учитывая фамилии маститых авторов и апологетов этих мифологем (Вернадский 1994: 74; Шестаков 1908: 77—78), настоящим шоком стало осознание того, что они

¹ Эта рецензия, полагаю, сохранилась только в архиве автора настоящей статьи.

полностью противоречат данным источников², а порой основаны на их сознательном искажении³ (Греков 1929: 103).

Сформулировать предмет исследования «археологических констант» мне помог Виктор Леонидович Мыц, научный руководитель моей диссертации, а впоследствии научный редактор монографии. Так, именно он впервые задал мне вопрос, который удалось разрешить в ходе исследования (хотя это и не всеми пока признается (Сазанов 2013: 362—363)): являются ли ЗМК рубежа X—XI вв. кладами в первоначальном смысле⁴ этого слова? Выяснилось, что не являются. Критикуя тексты моей диссертации или опубликованные статьи, к новым исследованиям и нетривиальным выводам меня подталкивали С. Б. Сорочан, А. И. Романчук, А. В. Сазанов, И. Ф. Ковалева, Э. Б. Петрова, М. В. Бибииков, В. П. Кирилко, И. Б. Тесленко, С. В. Ушаков. Большинство этих замечаний остались на страницах моих рукописей или в личном архиве, но именно они помогли состояться и диссертации, и опубликованной спустя 6 лет монографии, и многим статьям.

Вот — некоторые из этих критических посылов.

1. Если Херсон был не сожжен кн. Владимиром (как продолжают настаивать И. А. Завадская и А. В. Сазанов), а разрушен в результате землетрясения (как предположила А. И. Романчук), то куда делись погибшие? Почему автор не исследует некрополи того времени? Впервые этот вопрос задал С. Б. Сорочан в вышеупомянутой рецензии, впоследствии его повторила И. Ф. Ковалева в отзыве на мою диссертацию. Материалы раскопок некрополя были изучены, а сделанные выводы представлены в публикациях (Хапаев 2012: 77—84; Хапаев 2016: 209—219).

2. Почему автор считает, что эмиссия монет с монограммами «Василий-деспот» продолжалась после Корсунского похода Владимира? Этот вопрос в форме отрицания данного тезиса был сформулирован А. В. Сазановым (Сазанов 2013: 194), считающим, вслед за нумизматом И. В. Соколовой (Соколова 1983: 52), что поскольку Херсон был разрушен Владимиром, то и эмиссия должна была надолго прекратиться. Опыт доказательства того, что эмиссия вышеназванных монет продолжалась после 988 г. еще довольно долго, был предпринят мною с привлечением робастного метода статистического анализа (Хапаев 2015: 312—323; Хапаев 2016: 134—135, 489, табл. А: 8.3).

3. Если Херсон был разрушен землетрясением, то где археосейсмические свидетельства этого? Моим главным оппонентом в данном вопросе стала И. А. Завадская (Завадская 2010: 456—487), а ранее (в качестве полемического спарринг-партнера) В. П. Кирилко. Вначале я искал и находил такие свидетельства самостоятельно (Хапаев 2012; Хапаев 2016: 146—262), а с 2016 г. — в сотрудничестве с Институтом физики Земли РАН (Хапаев и др. 2016: 119—128).

Этот список можно было бы, с благодарностью, продолжать и далее.

² Подробный анализ этих гипотез с доказательствами их несостоятельности впервые опубликован мною в 2009 году (Хапаев 2009b: 102—104; Хапаев 2009c: 44—45).

³ Интересно в этой связи признание А. Л. Якобсона: «Мною был неправильно истолкован русско-греческий договор 945 г., в котором на самом деле никаких данных о русско-корсунской торговле не содержится; декларативно говорилось и о существовании таких связей в XI в., хотя и отмечалось что относящихся сюда фактов слишком мало, но в сущности их нет совсем. Я, правда, указывал, что сношения Руси и Корсуни в самом конце XI в. вообще прервались, но следовало добавить, что и до этого они не были развиты. Наконец, была преувеличена роль русского этнического элемента в Корсуни IX—X вв., хотя данных о русских жителях в Корсуни того времени в источниках нет вовсе» (Якобсон 1958: 128, прим. 44).

⁴ Под первоначальным смыслом слова понимается его толкование в Словаре русского языка С. И. Ожегова: «клад это — закрытые, спрятанные где-либо ценности» (Ожегов 1983: 245).

* * *

В 2013 г. началась моя плодотворная научная полемика с молодым ученым, учеником С. Б. Сорочана Александром Александровичем Роменским, изучающим историю русско-византийских отношений посл. четв. X в. В рамках этой темы исследователь не мог обойти вниманием Корсунский поход кн. Владимира, как и я не мог изучать историю Херсона вне контекста общеромейской истории и русско-византийских отношений. До этого наши исследования шли параллельными курсами, и А. А. Роменский не был знаком с моими публикациями, а я — с его работами. В результате, выводы, сделанные моим визави в статье «"Когда пал Херсонес?" К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в.» (Роменский 2013: 310—328) во многом совпали с теми, к которым я пришел тремя годами ранее в диссертационном исследовании (Хапаев 2010: 190—195). Однако, цепочки логических построений, которые привели нас к этим выводам, были различными. Я действовал в рамках междисциплинарного подхода, привлекая не только письменные источники, но и данные археологии, и даже естественных наук (Хапаев 2010: 57—63, 93—168). А. А. Роменский выступал как «чистый» историк, анализируя, в основном, письменные источники (Роменский 2014b).

Разумеется, в отдельных аспектах наши выводы не совпали, что и положило начало плодотворной и конструктивной дискуссии, продолжающейся по сей день. Очередным ее этапом стала публикуемая в текущем выпуске МАИАСК рецензия на мою монографию. Полагая, что нет нужды откладывать продолжение полемики в долгий ящик, считаю необходимым представить на суд научной общественности мои доводы относительно замечаний и пожеланий рецензента.

Наиболее подробно А. А. Роменский «разобрал» мою работу с древнерусскими письменными источниками и историографией, в которой они анализируются. В данном вопросе исследователь, несомненно, является экспертом, что подтверждается не только его кандидатской диссертацией (Роменский 2014b: 43—51, 61—194), но и целым рядом публикаций (Роменский 2014а: 73—87; Роменский 2015: 230—244; Роменский 2016а: 142—149; Роменский 2016b: 5—15).

В частности, рецензент посетовал, что я не высказал своего отношения к дискуссии относительно гипотезы А. А. Шахматова о Начальном своде. Суть ее состоит в том, что русское летописание началось в правление Ярослава Мудрого, после учреждения в 1039 г. Киевской митрополии. Тогда якобы был создан Древнейший свод, описавший события русской истории до 1037 г. на основе сочинений византийских историков и местного фольклора. Спустя 13 лет на основе этого текста был создан гипотетический Древний Новгородский свод. Еще через 23 г. в Киево-Печерском монастыре, на основе Древнейшего свода, был написан Первый Киево-Печерский свод, в котором были впервые отражены события, случившиеся после смерти Ярослава Мудрого. Во Втором Киево-Печерском своде 1095 г. использовались и Первый Киево-Печерский свод, и Древний Новгородский. Именно эта летопись получила у А.А. Шахматова название «Начальный свод», который, по его мнению, лег в основу Повести временных лет. Она также редактировалась и переписывалась с начала XII в. до 1118 г.⁵ (Шахматов 1908: 1—13).

Для изучения истории византийского Херсона, по мнению А. А. Роменского, «не представляется излишним и вопрос об обстоятельствах и времени включения «Корсунской легенды» в состав летописного текста». Это — не первый упрек в мой адрес за нежелание

⁵ А. А. Роменский присоединился к основным выводам А. А. Шахматова (Роменский 2014b: 44).

разбираться в хитросплетениях дискуссии об источниках информации ПВЛ. Еще в 2013 г. А. В. Сазанов обвинил меня в «полном игнорировании (надеюсь, что не неведении) хрестоматийного положения текстологии о том, что данный отрывок ПВЛ⁶ содержит соединенные хронологически разные фрагменты, многие из которых, в том числе «речь философа» и «испытания служб» являются результатом переработки текста Крещения в своде 70-х гг. XI в.» (Сазанов 2013: 75).

Действительно, я сознательно «проигнорировал» более чем вековую дискуссию об источниках ПВЛ, ибо этот спор не окончен, мнения в нем высказываются противоположные, и попытка присоединиться к чьей-то точке зрения была бы скорее «делом вкуса», нежели шагом на пути к истине. Поэтому, смею надеяться, что в монографии, над которой работает А. А. Роменский, он сможет аргументировано сформулировать свою точку зрения по данному вопросу. Я же решил, в соответствии с «выписанной» мне А. В. Сазановым рекомендацией (Сазанов 2013: 378), «идти от источника к теории», т.е. сопоставлять различные виды источников между собой, абстрагировавшись от довлеющего над исследователем историографического спора. Поэтому, в приложениях к монографии я опубликовал различные варианты «Корсунской легенды», «реконструкции» ее первоначального текста, выполненные А. А. Шахматовым и А. Л. Бертье-Делагардом, а также иностранные письменные источники, прямо или косвенно сообщающие о событиях, изложенных в «Корсунской легенде» (Хапаев 2016: 499—563), и строил свою доказательную базу именно на них. Это рискованно, так как позволяет А. В. Сазанову вновь упрекнуть меня в «неведении хрестоматийных положений текстологии» (Сазанов 2013: 75), но зато честно. Честно потому, что при отсутствии сохранившихся подлинников ПВЛ и ее источников, а значит, невозможности их палеографического анализа, любые источниковедческие штудии на эту тему не могут привести к установлению истины в последней инстанции. Для предпринятого мною исследования важнее иное: в достоверности событий конца X в., связанных с Крещением и венчанием Владимира, даже спустя 237 лет, не сомневались сами херсониты, что нашло отражение в «Повести о Николе Зараском» (Лихачев 1949), созданной выходцем из Херсона и содержащей упоминания о событиях «Корсунской легенды». Вряд ли можно предполагать, что историческая память ромеев-херсонитов формировалась под влиянием древнерусской летописной (тем более былинной) традиции, без местной фактической основы. С этим согласен и А. А. Роменский, посвятивший «Повести о Николе Зараском» специальную статью (Роменский 2015: 232—233).

Весьма справедливым считаю замечание рецензента о необходимости тщательнее изучить весь корпус Новгородских летописей, содержащих уникальные сведения об истории Корсунского похода. Действительно, эта работа была начата мною в монографии (в качестве реакции на критику С. Б. Сорочана, высказанную в отзыве на мою кандидатскую диссертацию). Однако, как справедливо заметил А. А. Роменский, круг привлекаемых к исследованию новгородских летописей может быть значительно расширен. В кандидатской диссертации рецензент лишь обозначил эту проблему (Роменский 2014b: 44). Поэтому, полагаю, в создаваемой ныне монографии он раскроет ее полнее.

Следует также согласиться с мнением рецензента о том, что требуют переосмысления различные редакции Жития св. Владимира (в том числе нуждаются в уточнении их датировки), особенно — вносящая главную путаницу в хронологию и причинно-следственные связи событий русско-византийской войны 987—988 гг. и последовавшего за нею Крещения Руси так называемая «Память и похвала Иакова Мниха», включенная в состав

⁶ Имеется в виду запись под 6496 г., в которой излагается Корсунская легенда.

Древнего жития св. Владимира. Мною была высказана точка зрения о том, что «Память и похвала...» — памятник древнерусской публицистики (Хапаев 2016: 59—60), а потому, он не может претендовать ни на точность датировок, ни на беспристрастность в изложении событий. Как любое пропагандистско-публицистическое произведение, «Память и похвала...» тенденциозна. В рецензии А. А. Роменский не согласился с моей оценкой этого источника как «публицистического», однако, свое несогласие не обосновал. Полагаю, что наша развернутая дискуссия по этому вопросу еще впереди.

По мнению А. А. Роменского, «недостаточно обоснованным видится и предположение об использовании ультрамартовской датировки в тексте Начальной летописи об отношениях Игоря с Византией». Рецензент не поясняет, какого конкретно обоснования недостает в монографии. Но невозможно отрицать того факта, что подписавший большой русско-византийский договор император Роман I был свергнут с престола 16 декабря 944 г., а поставившие под ним свои подписи, наряду с отцом, сыновья Романа лишились власти 27 января 945 г. Подробности этих событий сообщает их современник Лиутпранд Кремонский⁷ (Luitpr. Antapod., V, 21—23).

По византийскому сентябрьскому календарю эти события произошли в 6453 г. (01.09.944—31.08.945). По хронологии ПВЛ договор был подписан в том же, 6453 г. В следующем, 6454 г., Игорь был убит древлянами. По древнерусскому мартовскому календарю, отсчитываемому от так называемой «Константинопольской эры» (основному в хронологии ПВЛ), 6453 г. начался в марте 945 г. и закончился в феврале 946 г. Если руководствоваться этим календарем, русско-византийский договор не мог быть подписан Романом I Лакапином в принципе. Это означает, что русский летописец был вынужден применить в данном случае ультрамартовскую датировку, чтобы соотнести дату подписания договора со временем окончания правления Романа I и Игоря Рюриковича (Хапаев 2016: 284—287). Если рецензент предложит иную хронологическую реконструкцию, дискуссия можно будет продолжить.

Оценивая мою работу с византийскими источниками, А. А. Роменский задается вопросом о датировке предоставления автору трактата «Об управлении империей» Константину Багрянородному так называемого «херсонского досье» — сведений об истории и текущей ситуации в византийской Таврике. Этот вопрос весьма важен, так как выяснение даты предоставления сведений позволит:

1. Информацию, присутствующую в трактате в настоящем времени, более точно ввести в контекст как внутриполитических событий в Византии, так и ее взаимоотношений с соседями.

2. Ретроспективную информацию (об античном прошлом Таврики) соотнести с теми актуальными политическими и управленческими задачами в отношении этого важного пограничного региона, которые стояли перед империей в нач. — сер. X в.

Учитывая глубокие познания рецензента в византийской исторической традиции, стоит рассчитывать на яркую полемическую статью А. А. Роменского по данному вопросу.

То же можно сказать и еще об одном ценном критическом замечании, присутствующем в рецензии. А. А. Роменский, ошибочно назвал «утверждением» мое осторожное предположение о тождестве херсонита Калокира (сына херсонского протевона), бывшего послом Никифора Фоки к Святославу, и мятежника Калокира Дельфина. Эта гипотеза была выдвинута мною (Хапаев 2016: 52—53) в ответ на допущение Н. А. Алексеенко о том, что Калокир был помилован Иоанном Цимисхием и, вернувшись в Херсон, даже удостоен

⁷ О датах свержения Лакапинидов см.: (Лиутпранд Кремонский 2006: 168, прим. 24, 27).

должности протевона и придворного титула анфипата (Алексеев 2011: 5—6). Информация рецензента о том, что Калокир Дельфин в годы, предшествовавшие апостасии 987—989 гг., был катепаном Италии, приводимая со ссылкой на зарубежную историографию, малоизвестна в отечественной науке. Поэтому, создание А. А. Роменским специальной статьи на эту тему, полагаю, было бы с благодарностью воспринято научным сообществом.

Рецензент сетует также на недостаточное внимание, уделенное мною западноевропейским источникам, и отсутствие такового к исландским сагам. Сам А. А. Роменский в диссертационном исследовании несколько подробнее излагает сведения западноевропейской (латиноязычной) исторической традиции о Крещении Руси, но констатирует отсутствие сведений о Корсунском походе в единственном скандинавском источнике, содержащем информацию о Крещении Руси — саге об Олаве Трюгвассоне (Роменский 2014b: 56). Не упомянутые мною данные западноевропейской исторической традиции также не добавляют информации о Корсунском походе и русско-византийских отношениях, по сравнению с приведенными в монографии.

На контрасте с недостаточным, по мнению рецензента, интересом к западноевропейским источникам, критике подверглось мое чрезмерное внимание к так называемой «Записке греческого (готского) топарха». Здесь позволю себе не согласиться. До моих публикаций (Хапаев 2009a: 10—16; Хапаев 2016: 67—75), в отечественной историографии было опубликовано лишь исследование И. П. Медведева (Медведев 2003: 160—172), в котором доказывалась поддельность «Записки». Фундаментальную статью американского исследователя И. Шевченко (Ševčenko 1971: 117—188), в которой разоблачалась подделка К. Б. Хазе, советские историографы либо обходили молчанием, либо трактовали искаженно (Хапаев 2016: 68). Статья И. П. Медведева также не стала широко известной. Это привело к тому, что и после ее публикации в 2003 г., появляются исследования, исходящие из подлинности «Записки» (Шапошников 2005: 210—224). Поэтому, я преследовал, в первую очередь, просветительскую цель, стремясь как можно подробнее осветить историю анализа «Записки» дабы убедить и профессиональное сообщество, и любителей истории в том, что данный текст является весьма ценным источником, но... по истории перв. четв. XIX в., когда он был создан.

Касаясь монетного материала как источника для датировки разрушения Херсона на рубеже X—XI вв., А. А. Роменский заключил, что результаты проведенного мною статистического анализа ЗМК (Хапаев 2015: 312—323; Хапаев 2016: 134—135, 489 табл. А: 8.3), «все же требуют дополнительного обоснования, учитывая противоречивые точки зрения специалистов в интерпретации нумизматических материалов». При этом рецензент ссылается на монографию А. В. Сазанова (Сазанов 2013: 358—360). Однако на указанных страницах А. В. Сазанов соглашается с точной зрения И. А. Завадской и Н. А. Алексеев, что самыми поздними монетами в слое разрушения рубежа X—XI вв. является монеты «первого выпуска» Василия II и Константина VIII с монограммами «Василий» на аверсе и «деспот» на реверсе. Но именно этот аспект не является дискуссионным. Я также с этим согласен (Хапаев 2008: 362—368; Хапаев 2010: 111, 117; Хапаев 2016: 144). Дискуссия по поводу примененного мною робастного метода статистического анализа, позволившего отнести дату разрушения Херсона приблизительно к 1006 г., в историографии еще не начиналась, и контраргументов не высказывалось. Отсутствуют они и в рецензии А. А. Роменского. Что касается уточнения этой датировки, то она действительно возможна при обнаружении новых ЗМК изучаемого периода, которые мой рецензент привычно называет кладами. Продолжаю настаивать, что данный термин в данном случае не вполне корректен, так как побуждает читателя, незнакомого с сутью дискуссии, подумать, что херсониты,

выбегая во время землетрясения из рушащихся зданий, успевали спрятать в них некоторое количество мелких медных монет (от 17 до 547 штук), или делали это заранее, «предчувствуя» надвигающуюся сейсмическую катастрофу, чего, конечно же, не было.

Нельзя также согласиться с тем, что А. А. Роменский оспаривает 1015 г. как возможную верхнюю дату разрушения Херсона на основании того, что ему «не вполне ясно, почему автор считает, что «церковь на горе» в Корсуне (даже если принять вывод С. А. Беляева о ее тождестве с «базиликой на холме») строилась князем годы спустя после похода».

Сам С. А. Беляев считал, что Владимир строил храм во время своего пребывания в Херсонесе: «Возведение храма в простой базиличной форме и из находящегося под руками строительного материала, в особенности, если в работах помогала дружина Владимира⁸, могло быть осуществлено очень быстро, в короткие сроки, и закончиться до отправления Владимира и Анны из Корсуни в Киев» (Беляев 1994: 40). «Конкретный срок пребывания кн. Владимира в Корсуне неизвестен, но вероятнее всего, он не выходил за пределы 3—6 месяцев» (Беляев 1994: 35). Полагаю, что столь «ударные» сроки строительства, особенно если применялся известковый раствор при возведении несущих конструкций из разномерных строительных остатков, когда его вяжущие свойства приобретали особую значимость для прочности возводимого здания, слишком коротки, тем более, если верно предположение С. А. Беляева о том, что предшествовавшая храму XI в. «Базилика Б» была разрушена при осаде. В этом случае воинам Владимира перед началом строительства предстоял долгий и трудоемкий разбор ее завалов и (как отмечает сам С.А. Беляев) реконструкция земляной насыпи под новую постройку (Хапаев 2016: 167—168).

Получается, что А. А. Роменский либо соглашается с невероятной гипотезой С. А. Беляева о строительстве Владимиром базилики поверх ранее разрушенной во время своего пребывания в Херсоне (но после крещения, когда пребывание вроде бы должно было уже закончиться), либо намекает на то, что Владимир (опять-таки после крещения, задержавшись в Херсоне на неопределенный срок), сидит и ждет, когда достроят заложенный им храм св. Василия на горе Ликофрос. Если судить по диссертации А. А. Роменского, сам рецензент в это не верит: «После крещения и бракосочетания в Херсоне в апреле—мае 988 г. князь и его невеста отправились на Русь, где приступили к выполнению своей части соглашения» (Роменский 2014: 117). Об этом же свидетельствуют и письменные источники (Лаврентьевская летопись 1926—1928: 116; Шахматов 1906: 49).

Рецензент сомневается в том, что построенный Владимиром храм это — поздний «Храм А» комплекса «Базилики на холме». Но иной локализации не предлагает, т.к. если предположить, что Владимир еще до разрушения города построил храм в Херсоне, который, согласно ПВЛ, «стоит и до сего дня» (Лаврентьевская летопись 1926—1928, 116), и катастрофу эта церковь пережила, то нам необходимо знать о существовании на херсонесском городище храма на возвышенности, построенного в кон. X в., до постигшей город катастрофы, и простоявшего как минимум до XII в., когда составлялась ПВЛ. На сегодняшний день такой храм не найден.

Между тем, «Храм А» Базилики на холме построен из разноразмерных строительных деталей, в спешке, с применением известкового строительного раствора — так же, как возводились после землетрясения новые участки оборонительных стен взамен рухнувших (Хапаев 2016: 146—161, 163—168).

⁸ С. А. Беляев, отвергающий гипотезу о разрушении Херсона Владимиром, не пояснил, откуда в неразрушенном городе могли находиться «под руками» вторичные стройматериалы, включая колонны? Можно ли предполагать, что среди воинов Владимира были люди, знакомые с каменным (не деревянным!) строительством?

До разрушения города, ввиду его плотной застройки, найти место на центральном плато Херсонесского полуострова (т.е. на летописном «холме»), в самом визуальном выигрышном месте, было просто невозможно. Поэтому, единственной правдоподобной гипотезой на сегодняшний день является высказанная мною в монографии: Владимир построил храм в память о своем крещении после того, как для этого, в результате природной катастрофы, освободилось место. И сделал он это «заочно», находясь в Киеве. Для иных предположений археологическая источниковая база отсутствует.

А. А. Роменский критикует также мою осторожную гипотезу о возможности установления в 986—987 гг. контактов между кн. Владимиром, замыслившим новую русско-византийскую войну в виде похода в непривычном (таврическом, а не балканском направлении), с мятежным полководцем Вардой Склиром, укрывавшимся тогда в Багдаде. Недоверие рецензента строится на следующем. Во-первых, об этом нет данных в источниках. Действительно нет, как и о контактах Владимира с официальной византийской властью. Но поскольку рассказ о прибытии в Киев «в лето 6494» греческого философа в летописи присутствует, вопрос о том, кого представлял этот посланец, все равно возникает. А. А. Роменский, чтобы этот вопрос не возникал, полагает, что «рассматриваемый пассаж в ПВЛ все же правильнее трактовать как литературный топос», т.е. повторяющийся литературный мотив, не имеющий отношения к реальности.

Во-вторых, по мнению А. А. Роменского, Варда Склир не мог искать контактов с Владимиром, т.к. в 970 г. во главе императорской армии разбил на Балканах войско кн. Святослава Игоревича (Leo Diac., VI, 11—13). Поэтому, он «был меньше всего склонен к заключению союза с “тавроскифами”». Однако информация письменных источников свидетельствует о том, что Склир, как типичный ромей, был чрезвычайно гибок в превращении врагов в союзников и наоборот. Как и все военачальники школы Никифора Фоки, он наверняка сражался с арабами, когда служил в его войске (John Skylitzes 2010: 275, note 24), затем — когда занимал при Цимисхии должность доместика схол Востока; потом использовал арабское войско при попытке захвата власти в 975—979 гг. Когда после поражения, нанесенного ему Вардой Фокой, Склир бежал в Багдад, его там на несколько лет посадили в тюрьму, явно в память о его участии в победах ромеев над арабами. Выступив против империи вновь и набрав армию из державших его под замком арабов и курдов в 987 г., он заключил союз с ранее победившим его Вардой Фокой, а после разгрома последнего императорскими войсками в союзе с «тавроскифами» Владимира, поучал Василия II, давшего Склиру прощение и одарившего землями, как держать в узде таких мятежных военачальников, как он сам⁹ (Psell. Vas., II, 23—28). Учитывая вышеизложенное, ясно, что Склир не был принципиальным человеком, и мог искать союзников везде, где их можно было найти.

А. А. Роменский не согласен также и с тем, что, во-первых, шеститысячное войско Владимира отправилось на помощь Василию II из возвращенного империи в качестве «выкупа» за Анну Херсона, и полагает в этой связи, что у Владимира не было во время похода на Херсон столь большого войска: он изначально располагал не более чем 5—6 тысячами воинов¹⁰. Я предположил, что с учетом потерь в ходе осады и необходимости оставить при себе достаточно большой эскорт, изначально войско киевского князя, взятое им в поход на Херсон, составляло около 8000 чел. Рецензент полагает, что ни разместить под Херсоном, ни прокормить такое количество людей Владимир не мог.

⁹ Подробнее о влиятельной византийской полководческой династии Склиров см.: (Seibt 1976).

¹⁰ Тот же тезис см. в диссертации рецензента (Роменский 2014b: 121—124).

А. А. Роменский считает поэтому, что Владимир не стал посылать императору измотанное войной и поредевшее войско, а собрал для него новое, вернувшись в Киев. В это трудно поверить, даже если согласиться с тем, что Владимир отправился в Киев из Херсона в апреле—мае 988 г., а вновь собранная дружина отправилась в Константинополь из Киева в сентябре—октябре (Роменский 2014b: 117). На то, чтобы отправить гонцов в Скандинавию, найти 6000 «незанятых» викингов, сговориться с ними о цене, дожидаться, пока они снаряжаются в поход, дойдут до Киева (протащив суда по нескольким переволокам), а оттуда до Константинополя (миновав пешком днепровские пороги и таща на себе корабли), трех месяцев явно недостаточно. Поэтому, останусь при своем мнении: на помощь Василию II отправилась большая часть «корсунского» войска Владимира, отдохнувшая и откормленная за время длительного пребывания в захваченном Херсоне, в том числе во время явно сопровождавшихся пирами церемоний крещения и бракосочетания князя. В Константинополе русскую дружину тоже, вероятно, не сразу бросили в бой, а сначала обучали, а значит, кормили, экипировали и давали возможность отдохнуть.

Что касается возможности изначального участия в войске Владимира 8000 воинов. Силы византийского фемного войска в Таврике вряд ли превышали 3000 стратиотов (Банников, Морозов 2013: 344; Хапаев 2016: 292), хотя по мобилизации их, видимо, можно было набрать и больше. А. А. Роменский в диссертационном исследовании присоединился к еще более консервативной в этом вопросе позиции С. Б. Сорочана: «в условиях нападения врага стратиг Херсона должен был мобилизовать все боеспособное население, после чего его силы могли вырасти до 1000—1500 воинов» (Роменский 2014: 125; Сорочан, 2005: 652—653).

Если бы численность русского и ромейского войска была сопоставимой, в соответствии с трактатом «Как выдерживать осаду», стратиг должен был дать противнику полевое сражение, не доводя дело до изнурительной осады (Византийские воинские трактаты 2013: 169). Поскольку он этого не сделал, ясно, что росов было значительно больше. Цифра в 8 тысяч вполне правдоподобна еще и потому, что имеются исторические аналогии. Именно столько было у кн. Бориса Владимировича в 1015 г., когда он отправился в поход на печенегов (anosinomonastir.ru: 1). Видимо, не намного меньше было у кн. Владимира Ярославича во время последней русско-византийской войны 1043 г. По информации ПВЛ, в плен к византийцам попала большая часть его войска — 6000 чел.: «и поиде Володимеръ в лодьа^х . и придоша в Дунай . [и] поидоша к Ц^рюграду . и бы^с бур^а велика и разби корабли Руси . и княжь корабль разби вътръ . и вз^а княза в корабль . Иванъ Творимиричь . воеводы Йрославла . прочии же вои Володимери ввержени быша на брегъ . числомъ . $\bar{x}s$.» (Лаврентьевская летопись 1926—1928: 154).

Таким образом, численность войска Владимира в 8 тысяч чел. не является невероятной. Скорее, это — был некий стандарт численности русской армии, собранной для большого похода. Теперь разберем, могли ли они разместиться (и поместиться) лагерем на мысу между Песочной и Стрелецкой бухтами (в вопросе о локализации лагеря Владимира наши с рецензентом мнения совпадают). В соответствии с созданным в кон. X в. византийским воинским трактатом «Об устройстве лагеря», для размещения войска численностью в 24 тыс. чел., требовалось построить квадратный укрепленный лагерь с периметром укреплений 8 км и площадью 4 км² (Об устройстве лагеря 2002: 287, 321—322). Соответственно, площадь лагеря для восьмитысячного войска составляла около 1,5 км². Вероятно, русичи не умели делать лагерь достаточно компактным и упорядоченным. Однако, цифры все равно сопоставимы. По данным компьютерного сервиса Google Earth, площадь мыса между Песочной и Стрелецкой бухтами составляет около 0,5 км². Действительно, этой площади недостаточно. Но если Владимир расположил свою флотилию в Стрелецкой бухте (Хапаев

2016: 324—328), то для него не было проблемой задействовать для осадного лагеря не только ее восточный берег, но и западный, гораздо более обширный мыс между Стрелецкой и Круглой бухтами, площадь которого превышает 2 км², хотя это и требовало дополнительных усилий для организации охраны и обороны двух лагерей (Об устройстве лагеря 2002: 287, 321—322). Отправиться в поход с войском неконкурентоспособной численности Владимир не мог, т.к. вероятность получения херсонитами подкрепления из Романии нельзя было исключать.

Соглашусь с замечанием рецензента о том, что раздел об истории Херсона перв. пол. XI в. в монографии весьма лаконичен. Это объясняется тем, что имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база крайне скудна: Херсон этого времени почти исчез со страниц письменных источников, и данные археологии также очень немногочисленны (археологическим материалом богаты слои разрушения, а в первой половине XI в. византийская Таврика, наоборот, отстраивалась). Поэтому, для изучения истории Херсона не только первой половины XI в., но и в целом XI—XIII вв. требуется выработка специальной методологии. Эта работа еще впереди.

А. А. Роменский не обошел вниманием также дискуссию о событиях, связанных с мятежом 1016 г. в Хазарии архонта Георгия Цулы и его подавлением имперскими войсками, описанным Иоанном Скилицей и Георгием Кедрином (Georgius Cedrenus 1839: 463—464). Рецензент присоединился к точке зрения В. П. Степаненко, что Цула сначала восстал, потом был разгромлен, затем прощен и поощрен должностью стратига Херсона. А. А. Роменский полагает, что «такой вывод вписывается в практику действий Василия II по отношению к «архонтам» пограничных территорий».

Однако именно эта гипотеза не может быть принята, т.к. в слое разрушения рубежа X—XI вв. обнаружен моливодовул стратига Херсона Георгия Цулы (Хапаев 2016: 346, прим.**), и значит, стратигом Херсона Цула был до землетрясения, которое не может быть датировано (как сказано выше) позднее 1015 г. — даты смерти Владимира.

Имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет предложить несколько вариантов реконструкции событий с равной степенью достоверности. Из источников мы знаем трех людей по имени Георгий Цула: стратиг Херсона (по многочисленным моливдовулам нач. XI в.), «протоспафарий Босфора» (по одному найденному моливдовулу нач. XI в.) и мятежник, разгромленный в «Хазарии» войском Монга и Сфенга в 1016 г. В реальности это мог быть один человек, два или даже три (что все-таки маловероятно).

Если это был один человек, его жизненный путь мог быть таким (варианты):

а) стратиг Херсона, потом — мятежник, сбежавший на Боспор, потерпевший поражение и сошедший с исторической арены;

б) «архонт» (начальник в подчинении стратига) на Боспоре, затем повышенный до стратига Херсона, затем оставивший город (к тому времени уже разрушенный) по своей воле или по приказу начальства, и поднявший мятеж «в Хазарии», т.е., вероятнее всего, на азиатской стороне Боспора, проигравший и сошедший с исторической арены;

в) стратиг Херсона, пониженный в должности до «архонта» на Боспоре, обиженный этим, и устроивший мятеж, потерпевший поражение и сошедший с исторической арены;

г) стратиг Херсона, которому не удалось взбунтовать город (даже если он и пытался), бежавший на азиатский Боспор (в историческую Хазарию), устроивший там мятеж, потерпевший поражение, но прощенный и назначенный на второстепенную должность на Боспоре.

Если это — два разных человека, то один это — стратиг Херсона, тот, при котором город был разрушен, и который занимался его восстановлением. Другой — Георгий, поднявший

мятеж на азиатском Боспоре. Был ли он архонтом до мятежа или после прощения, можно только предполагать.

Какая из предложенных реконструкций более верна, читатель волен выбрать сам, т.к. состояние источниковой базы не позволяет однозначно склониться к какой-либо из них.

И в заключение. Я убежден, что только спокойная, взвешенная и уважительная научная дискуссия способствует поиску истины. Образцом именно такого характера спора, на мой взгляд, является статья выдающего советского и российского антиковеда В. И. Кузицина и его ученика, впоследствии члена-корреспондента РАН А. И. Иванчика «Усадьба Басилидов в окрестностях Херсонеса» (Кузицин, Иванчик 1998: 205—233), опубликованная в ВДИ. В ней подводятся итоги многолетних исследований экспедицией В. И. Кузицина позднеантичного земледельческого комплекса на хоре Херсонеса, получившего условное наименование «виллы Басилида» по имени одного из владельцев, процарапавшего свое имя на найденной в усадьбе посуде.

Непреодолимая дидактическая ценность этой статьи заключается в том, что в ней Учитель и Ученик открыто оппонировали друг другу, не теряя взаимного уважения и соблюдая этику спора (Кузицин, Иванчик 1998: 221, прим. 56). К сожалению, так происходит не всегда. В этой связи отрадно сознавать, что наша дискуссия с А. А. Роменским следует лучшим дидактическим примерам.

Литература

- Алексеенко Н. А. 2006. Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX—XI вв. *ХСб. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX—XI вв.)*, 17—22.
- Алексеенко Н. А. 2011. Патрикий Калокир: этапы карьеры херсонского аристократа. В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь 31.05.-05.06.2012). Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: СПД Арэфьев, 5—6.
- Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев: Наукова думка.
- Банников А. В., Морозов М. А. 2013. *Византийская армия (IV—XII вв.)*. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ.
- Беляев С. А. 1991. Поход князя Владимира на Корсунь (Его последствия для Херсонеса). *ВВ* 51, 153—164.
- Беляев С. А. 1994. «Базилика на холме» в Херсонесе и «Церковь на горе» в Корсунь, построенная князем Владимиром. *Vyzantinorussica* 1, 7—47.
- Брайчевский М. Ю. 1989. *Утверждение христианства на Руси*. Киев: Наукова думка.
- Вернадский Г. В. 1996. *Киевская Русь*. Тверь: ЛЕАН; Москва: АГРАФ.
- Византийские воинские трактаты X века об обороне городов*. 2013. [пред., пер., комм. В. В. Хапаева]. *Причерноморье. История, политика, культура XI(IV)*, 146—185.
- Гилевич А. М. 1964. Новый клад херсоно-византийских монет. *ВВ* 24, 148—158.
- Греков Б. Д. 1929. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь. В: Эрнст Н. Л. *ИТОИАЭ*. Т. 3(60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 99—112.
- Завадская И. А. 1997. Раннесредневековые храмы в западной части Херсонеса. *МАИЭТ* VI, 327—343.
- Завадская И. А. 2000. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по данным археологии). *МАИЭТ* VII, 85—86.
- Завадская И. А. 2010. Катастрофа в Херсоне в конце X—XI вв.: критика гипотезы о землетрясении. *МАИЭТ* XVI, 456—487.
- Зубарь В. М., Павленко Ю. В. 1988. *Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси*. Киев: Наукова Думка.
- Как была крещена Русь*. 1988. Москва: Политиздат.
- Кузицин В. И., Иванчик А. И. 1998. Усадьба «Басилидов» в окрестностях Херсонеса. *ВДИ* 1, 205—233.
- Лаврентьевская летопись. 1926—1928. *ПСРЛ*. Т. 1. Изд. 2-е. Ленинград: АН СССР.
- Лев Диакон. 1988. *История*. В: Копыленко М. М. (пер.), Сюзюмов М. Я. (ст., комм.), Иванов С. А. (комм.). Москва: Наука.
- Лиутпранд Кремонский. 2006. *Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь*. В: Дьяконов И. (пер.). Москва: «SPSL»—Русская панорама.

- Лихачев Д. С. 1949. Повести о Николе Заразском. В: Адрианова-Перетц В. П. (ред.). *ТОДРЛ*. Т. 7. Москва; Ленинград: АН СССР, 282—405.
- Медведев И. П. 2003. *К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха»*. В: Чекалова А. А. (отв. ред.). *Мир Александра Каждана*. К 80-летию со дня рождения. Санкт-Петербург: Алетейя, 160—172 (Византийская библиотека).
- Михаил Пселл. 1978. *Хронография*. В: Любарский Я. Н. (пер., прим.). Москва: Наука.
- Науменко В. Е. 2011. Исторический контекст «Корсунского похода князя Владимира: комплексный анализ источников». В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь 31.05.-05.06.2012). Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: СПД Арефьев, 22—24.
- Об устройстве лагеря. 2002. В: Кучма В. В. (изд.). *Два византийских военных трактата конца X века*. Санкт-Петербург: Алетейя, 231—390.
- Оболенский Д. Д. 1994. Херсон и Крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения. *ВВ* 55, 53—61.
- Ожегов С. И. 1983. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Рапов О. М. 1984. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. *ВИ* 6, 34—37.
- Рапов О. М. 1988а. Еще раз о датировке взятия Корсуня князем Владимиром. *ВВ* 49, 190—194.
- Рапов О. М. 1988б. *Русская церковь в IX — первой половине XII века. Принятие христианства*. Москва: Высшая школа.
- Романчук А. И. 1989. «Слой разрушения X в.» в Херсонесе: к вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира. *ВВ* 50, 182—188.
- Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: УрГУ.
- Романчук А. И. 2007. *Исследования Херсонеса—Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы*. Ч. 2. *Византийский город*. Екатеринбург: УрГУ; НИМП «Волот».
- Роменский А. 2016а. *Клятва на золоте в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием. Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи XIII*. Київ: Інститут історії України НАН України, 142—149.
- Роменский А. А. 2013. «Когда пал Херсонес?» *К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в.* В: Сорочан С. Б. (ред.-сост.). *Ρομαϊός: сборник статей к 60-летию профессора С. Б. Сорочана*. *Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 2. Харьков: Майдан, 310—328.
- Роменский А. А. 2014а. «Огненные столбы» в «Истории» Льва Диякона как символ и реальность. *ВВ* 73(98), 73—87.
- Роменский А. А. 2014б. *Русь во внешней политике Византии в последней четверти X в.* Дисс. ... канд. ист. наук. Харьков.
- Роменский А. А. 2015. Святой Николай и Евстафий Рака (к интерпретации сведений о маршруте священника в «повести о николе заразском»). *Мир Православия* 9. Волгоград: ВолГУ, 230—244.
- Роменский А. А. 2016б. Корсунский поход князя Владимира: обстоятельства осады и захвата города. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 1, 5—15.
- Сазанов А. 2013. *Херсон и крещение Владимира. Херсон в X—XI вв.* Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Соколова И. В. 1983. *Монеты и печати византийского Херсона*. Ленинград: Искусство.
- Сорочан С. Б. 2005а. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.)*. *Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.
- Сорочан С. Б. 2005б. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.)*. *Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2000. *Жизнь и гибель Херсонеса*. Харьков: Майдан.
- Хапаев В. В. 2008. *Херсонесские монетные «клады» рубежа X—XI вв. как исторический источник: новая интерпретация*. В: *Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В. Н. Даниленко*. Симферополь: СОНАТ, 362—368.
- Хапаев В. В. 2009а. К истории изучения так называемой «записки греческого топарха». *Культура народов Причерноморья* 172. Т. 2, 10—16.
- Хапаев В. В. 2009б. Поход Владимира на Корсунь. *Родина* 10, 102—104.
- Хапаев В. В. 2009с. Поход Владимира на Корсунь (окончание). *Родина* 11, 44—45.
- Хапаев В. В. 2010. *Византийский Херсон во второй половине X — первой половине XI веков: проблема разрушения города*. Дисс. ... канд. ист. наук. Севастополь.
- Хапаев В. В. 2012. Некрополи средневекового Херсона как источник по истории разрушения города в начале XI века. *МАИАСК* 4, 77—84.

- Хапаев В. В., Корженков А. М., Овсяченко А. Н., Ларьков А. С., Мараханов А. В. 2016. Археосейсмологические исследования в древнем городе Херсонесе (Севастополь, Крым). *Геология и геофизика Юга России* 3, 119—128.
- Хапаев В. В. 2015. К вопросу о времени прекращения эмиссии херсоно-византийских монет с монограммами имени «Василий» и титула «деспот». *МАИАСК* 7, 312—323.
- Хапаев В. В. 2016. *Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X — первая половина XI века)*. Симферополь: Н. Орианда.
- Шапошников А. К. 2005. *Феодоро в письменных источниках*. В: *Фадеева Т. М. Княжество Феодоро и его князя. Крымско-готский сборник*. Симферополь: Бизнес-Информ, 210—224.
- Шахматов А. А. 1906. *Корсунская легенда о крещении князя Владимира*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Шахматов А. А. 1908. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.
- Шестаков С. П. 1908. *Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр.* Москва: Типография общества распространения полезных книг.
- Шмурло Е. Ф. 1927. Когда и где крестился Владимир Святой. *Записки Русского исторического общества в Праге* I, 140—145.
- Якобсон А. Л. 1958. К истории русско-корсунских связей (XI—XIV вв.). *ВВ* 14, 116—128.
- anosinomonastir.ru: 1: Нестор Летописец. Чтение о житии, убиении и чудесах блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба. URL: <http://anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyu-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastoterptsev-boris.html> (дата обращения: 27.01.2017).
- Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae op. 1839. T. II. В: Bekkeri I. (ed.). *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: Ed. Weber.
- John Skylitzes. 2010. *A Synopsis of Byzantine History 811—1057*. В: Wortley J. (transl.). Cambridge: Cambridge University Press.
- Seibt W. 1976. *Die Skleroi: eine prosopographisch-sigillographische Studie*. Wien: Osterreichische Akademie der Wissenschaften.
- Ševčenko I. 1971. The Date and Author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.

References

- Alekseenko, N. A. 2006. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)*. Supplement 1. *Topografija Chersonesa Tavricheskogo. Vodosbornaja cisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX—XI vv.) (Topography of Tauric Chersonesos. The catchment cistern of an apartment house in the quarter of the VII (IX—XI centuries))*, 17—22 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 2011. In Alekseenko N. A. (ed.). *IV Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar “XEPΣONOΣ ΘEMATA: imperija i polis” (Sevastopol' 31.05.-05.06.2012). Tezisy dokladov i soobshhenij (IV International Byzantine Seminar “XEPΣONOΣ ΘEMATA: Empire and Polis” (Sevastopol 31.05.-05.06.2012). Abstracts and reports)*. Sebastopol: “ChP Arefev” Publ., 5—6 (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n. je. — XII v. n. je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BCE — XII century CE))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Bannikov, A. V., Morozov, M. A. 2013. *Vizantijskaja armija (IV—XII vv.) (Byzantine army (IV—XII centuries))*. Saint Petersburg: “EVRAZIJA” Publ. (in Russian).
- Beljaev, S. A. 1991. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 51, 153—164 (in Russian).
- Beljaev, S. A. 1994. «In Byzantinorussica 1, 7—47 (in Russian).
- Brajčevskij, M. Ju. 1989. *Utverzhenie christianstva na Rusi (The affirmation of Christianity in Russia)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Vernadskij, G. V. 1996. *Kievskaja Rus' (Kievan Rus)*. Tver: “LEAN” Publ.; Moscow: “AGRAF” Publ. (in Russian).
- Vizantijskie voinskie traktaty X veka ob oborone gorodov. 2013. *Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura (Black Sea coast. History, politics, culture)* XI(IV), 146—185 (in Russian).
- Gilevich, A. M. 1964. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 24, 148—158 (in Russian).
- Grekov, B. D. 1929. In Jernst N. L. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography)*. Vol. 3(60). Simferopol: “Krympoligrafrest” Publ., 99—112 (in Russian).
- Zavadskaja, I. A. 1997. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 327—343 (in Russian).
- Zavadskaja, I. A. 2000. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VII, 85—86 (in Russian).

- Zavadskaja, I. A. 2010. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVI, 456—487 (in Russian).
- Zubar, V. M., Pavlenko, Ju. V. 1988. *Chersones Tavricheskij i rasprostranenie hristianstva na Rusi (Tauric Chersonesos and the spread of Christianity in Russia)*. Kiev: "Naukova Dumka" Publ. (in Russian).
- Kak byla kreshhena Rus' (How Rus was baptized)*. 1988. Moscow: "Politizdat" Publ. (in Russian).
- Kuzishhin, V. I., Ivanchik, A. I. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 1, 205—233 (in Russian).
- Lavrent'evskaja letopis'. 1926—1928. *Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 1. Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Lev Diakon. 1988. *Istorija (History)*. In Kopylenko M. M. (transl.), Sjuzumov M. Ja. (com.), Ivanov S. A. (com.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Liutprand Kremonskij. 2006. *Antapodosis; Kniga ob Ottone; Otchet o posol'stve v Konstantinopol' (Antapodosis; The book is about Otto; Report on the Embassy in Constantinople)*. In D'jakonov I. (transl.). Moscow: "«SPSL»—Russkaja panorama" Publ. (in Russian).
- Lihachev, D. S. 1949. In Adrianova-Peretc V. P. (ed.). *Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences)*. Vol. 7. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 282—405.
- Medvedev, I. P. 2003. In Chekalova A. A. (ed.). *Mir Aleksandra Kazhdana. K 80-letiju so dnja rozhdenija (The world of Alexander Kazhdan. On the occasion of his 80th birthday)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 160—172 (Vizantijskaja biblioteka).
- Mihail Psell. 1978. *Chronografija (Chronography)*. In Ljubarskij Ja. N. (transl., com.). Moscow: "Nauka" Publ.
- Naumenko, V. E. 2011. In Alekseenko N. A. (ed.). *IV Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol' 31.05.-05.06.2012). Tezisy dokladov i soobshhenij (IV International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sevastopol 31.05.-05.06.2012). Abstracts and reports)*. Sebastopol: "ChP Arefev" Publ., 22—24.
- Ob ustrojstve lagerja. 2002. In Kuchma V. V. (ed.). *Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (Two Byzantine military treatises of the late X century)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 231—390 (in Russian).
- Obolenskij, D. D. 1994. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 55, 53—61 (in Russian).
- Ozhegov, S. I. 1983. *Slovar' russkogo jazyka (Russian dictionary)*. Moscow: "Russkij jazyk" Publ. (in Russian).
- Rapov, O. M. 1984. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 6, 34—37 (in Russian).
- Rapov, O. M. 1988a. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 49, 190—194 (in Russian).
- Rapov, O. M. 1988b. *Russkaja cerkov' v IX — pervoj polovine XII veka. Prinjatje hristianstva (Russian church in IX — first half of the XII century. Adoption of Christianity)*. Moscow: "Vysshaja shkola" Publ. (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 1989. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 50, 182—188 (in Russian).
- Romanchuk A. I. 2000. *Oчерки истории и археологии византийского Херсона (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "UrGU" Publ. (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2007. *Issledovanija Chersonesa—Chersona: Raskopki. Gipotezy. Problemy (Researches of Chersonese — Cherson. Excavation. Hypotheses. Problems)*. Pt. 2. *Vizantijskij gorod (Byzantine city)*. Ekaterinburg: "UrGU" Publ.; "NPMP «Volot»" Publ. (in Russian).
- Romenskij, A. 2016a. In *Ruthenica. Shhorichnik seredn'ovichnoi istorii ta arheologii Shidnoi Evropi (Ruthenica. Yearbook of medieval history and archeology of Eastern Europe)* XIII. Kyiv: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini" Publ., 142—149 (in Russian).
- Romenskij, A. A. 2013. In Sorochan S. B. (ed.). In *Ῥωμαίος. Sbornik statej k 60-letiju professora S. B. Sorochana. Narteks. Byzantina Ukrainensis (Ῥωμαίος. Collection of articles for the 60th anniversary of professor S. B. Sorochan. Narteks. Byzantina Ukrainensis)*. Vol. 2. Kharkov: "Majdan" Publ., 310—328 (in Russian).
- Romenskij, A. A. 2014a. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 73(98), 73—87 (in Russian).
- Romenskij, A. A. 2014b. *Russia in the foreign policy of Byzantium in the last quarter of the X century*. PhD Thesis. Kharkov.
- Romenskij, A. A. 2015. In *Mir Pravoslavija (World of Orthodoxy)* 9. Volgograd: "VolGU" Publ., 230—244 (in Russian).
- Romenskij, A. A. 2016b. In *Voprosy medievistiki (Questions of medieval studies)* 1, 5—15 (in Russian).
- Sazanov, A. 2013. *Cherson i kreshhenie Vladimira. Cherson v X—XI vv. (Cherson and the baptism of Vladimir. Cherson in the X—XI centuries)*. Saarbrücken: "Palmarium Academic Publishing" Publ.

- Sokolova, I. V. 1983. *Monety i pečati vizantijskogo Chersona (Coins and Seals of the Byzantine Cherson)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ.
- Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Očerki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture)*. Pt. 1. Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Očerki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture)*. Pt. 2. Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B., Zubar, V. M., Marchenko, L. V. 2000. *Zhizn' i gibel' Chersonesa (The life and death of Chersonesos)*. Kharkov: "Majdan" Publ.
- Khapaev, V. V. 2008. In *Chersonesskij kolokol: sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 70-letiju so dnja rozhdenija i 50-letiju nauchnoj dejatel'nosti V. N. Danilenko (The Chersonesus Bell: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of his birth and the 50th anniversary of his scientific career V. N. Danilenko)*. Simferopol: "SONAT" Publ., 362—368 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2009a. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the peoples of the Black Sea)* 172. T. 2, 10—16 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2009b. In *Rodina (Homeland)* 10, 102—104 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2009c. In *Rodina (Homeland)* 11, 44—45 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2010. *Vizantijskij Cherson vo vtoroj polovine X — pervoj polovine XI vekov: problema razrushenija goroda (Byzantine Cherson in the second half of the X — the first half of the XI centuries: the problem of the destruction of the city)*. PhD Thesis. Sebastopol.
- Khapaev, V. V. 2012. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 77—84 (in Russian).
- Khapaev, V. V., Korzhenkov, A. M., Ovsjuchenko, A. N., Lar'kov, A. S., Marahanov, A. V. 2016. In *Geologija i geofizika Juga Rossii (Geology and geophysics of the South of Russia)* 3, 119—128 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 312—323 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2016. *Vizantijskij Cherson na rubezhe tysjacheletij (vtoraja polovina X — pervaja polovina XI veka) (Byzantine Cherson at the turn of the millennia (the second half of the X — first half of the XI century))*. Simferopol: "N. Orianda" Publ. (in Russian).
- Shaposhnikov, A. K. 2005. In Fadeeva T. M. *Knjazhestvo Feodoro i ego knjaz'ja. Krymsko-gotskij sbornik (The Principality of Theodoro and his princes. Crimean Gothic collection)*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ., 210—224 (in Russian).
- Shahmatov, A. A. 1906. *Korsunskaja legenda o kreshhenii knjazja Vladimira (The Korsun legend of the baptism of Prince Vladimir)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk" Publ. (in Russian).
- Shahmatov, A. A. 1908. *Razyskanija o drevnejshih russkikh letopisnyh svodah (Researches about the most ancient Russian chronicles)*. Saint Petersburg: "Tipografija M. A. Aleksandrova" Publ. (in Russian).
- Shestakov, S. P. 1908. *Očerki po istorii Chersonesa v VI—X vekah po R. Hr. (Essays on the history of Chersonese in the VI—X centuries CE)*. Moscow: "Tipografija obshhestva rasprostranenija poleznyh knig" Publ. (in Russian).
- Shmurlo, E. F. 1927. In *Zapiski Russkogo istoricheskogo obshhestva v Prage (Notes of the Russian Historical Society in Prague)* I, 140—145 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1958. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 14, 116—128 (in Russian).
- anosinomonastir.ru: 1: Nestor the Chronicler. Reading about the life, murder and miracles of the blessed martyrs Boris and Gleb. Accessed at: <http://anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastoterptsev-boris.html> (accessed 27.01.2017).
- Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. 1839. T. II. In Bekkeri I. (ed.). *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: "Ed. Weber".
- John Skylitzes. 2010. *A Synopsis of Byzantine History 811—1057*. In Wortley J. (transl.). Cambridge: "Cambridge University Press".
- Seibt, W. 1976. *Die Skleroi: eine prosopographisch-sigillographische Studie*. Wien: "Osterreichische Akademie der Wissenschaften".
- Ševčenko, I. 1971. The Date and Author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.